

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 166g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст.12 ч. (1) п. с)
Закона № 59 от 28 апреля 2005 года о лизинге
(права лизингодателя при существенном нарушении
лизингополучателем условий договора)

КИШИНЭУ

15 ноября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 166G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 15 ноября 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 ноября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 12 ч. (1) п. с) Закона № 59 от 28 апреля 2005 года о лизинге, которая предусматривает, что лизингодатель имеет право «при существенном нарушении лизингополучателем условий договора потребовать досрочного внесения всех лизинговых платежей либо расторгнуть договор с возмещением ему убытков и/или возвращением вещи», представленное по ходатайству адвоката Павла Питихина, в рамках дела №2с-510/17, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 15 ноября 2018 года судьей суда Кишинэу, сектор Рышкань, Виолетой Гырляну, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. АО «Maib-Leasing» 5 октября 2016 года обратилось в суд с исковым заявлением против ответчиков ООО «Inter Trade Investment Company» и Олега Гонца о взимании задолженности.

4. В ходе судебного заседания адвокат Павел Питихин представил запрос об исключительном случае неконституционности положений «при существенном нарушении лизингополучателем условий договора потребовать досрочного внесения всех лизинговых платежей либо расторгнуть договор с возмещением ему убытков и/или возвращением

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 166G/2018

вещи» в ст. 12 ч. (1) п. с) Закона № 59 от 28 апреля 2005 года о лизинге.

5. Определением от 12 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается».

7. Применимые положения Закона № 59 от 28 апреля 2005 года о лизинге:

Статья 12

Права, обязанности и ответственность лизингодателя

«(1) Лизингодатель имеет право:

а) уступить либо распорядиться иным образом своими правами на вещь или правами, вытекающими из договора лизинга. Уступка прав либо распоряжение ими иным образом не освобождает лизингодателя от выполнения обязанностей, вытекающих из договора, а также не ведет к изменению характера или правового режима договора;

б) использовать вещь в качестве залога по своим обязательствам перед третьими лицами, если договором лизинга не предусмотрено иное;

с) при существенном нарушении лизингополучателем условий договора потребовать досрочного внесения всех лизинговых платежей либо расторгнуть договор с возмещением ему убытков и/или возвращением вещи;

д) выступать одновременно в качестве лизингодателя и в качестве продавца (поставщика), если это предусмотрено договором лизинга;

е) требовать от лизингополучателя представления документов, отражающих его финансовое положение.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. По мнению автора обращения, считающего неясными и непредсказуемыми положения ст. 12 закона, предоставленные законодателем в распоряжение лизингодателя решения ставят лизингополучателя в затруднительное положение в отношении определения своего поведения по обязательствам, вытекающим из договора.

9. Он отмечает, что лизингополучатель утрачивает право собственности как на внесенные лизинговые платежи, так и на вещь.

10. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 7, ст. 9, ст. 20, ст. 23, ст. 46, ст. 54 и ст.127 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Закона о лизинге, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по ходатайству адвоката Павла Питихина, в рамках дела № 2с-510/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

14. Конституционный суд отмечает, что договор лизинга заключается сторонами по обоюдному согласию, являясь проявлением их воли в порядке, предусмотренном Законом о лизинге, о принятии обоюдных и возмездных обязательств с целью получения личной выгоды. Лизингополучатель периодически вносит на счет лизингодателя лизинговые платежи, в результате чего лизингодатель имеет какую-то прибыль, а лизингополучатель пользуется вещью на период действия договора, а в конце, если желает, может выкупить вещь.

15. Конституционный суд отмечает, что ст. 12 ч. (1) п.с) Закона о лизинге предусматривает права лизингодателя при существенном нарушении лизингополучателем условий договора.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 166G/2018

16. Поскольку по договорным и иного характера обязательствам, смежным имущественным и личным неимущественным обязательствам Гражданский кодекс является общим правом, Конституционный суд подчеркивает, что положения Закона о лизинге необходимо рассматривать в соотношении с положениями Гражданского кодекса. Конституционный суд отмечает, что ст. 735 Гражданского кодекса предусматривает, что одна из сторон может расторгнуть договор обратной силой, если другой стороной допущено существенное неисполнение. Согласно ч. (2) ст. 735, к существенному неисполнению могут привести следующие обстоятельства: неисполнение в значительной степени лишает кредитора того, чего он ожидал от исполнения договора; точное исполнение обязанности относится к существу договора; неисполнение является умышленным или совершенным вследствие тяжкого проступка; неисполнение дает основание кредитору предполагать, что он не может рассчитывать на исполнение договора в будущем. Эти обстоятельства действительны и в случае, предусмотренном в ст. 12 ч. (1) п. с) Закона о лизинге.

17. Принимая во внимание, что оспариваемые положения следует толковать в соотношении с положениями Гражданского кодекса, а содержание положений Гражданского кодекса в отношении «существенного неисполнения» является ясным и предсказуемым, Конституционный суд не может согласиться с критикой автора обращения в этом аспекте.

18. Конституционный суд напоминает, что требование предсказуемости выполнено тогда, когда лицо может узнать из содержания правовой нормы, в случае необходимости, при помощи толкования со стороны судебной инстанции или юристов профессионалов, какие последствия может иметь определенный поступок.

19. Конституционный суд отмечает, что положение, содержащееся в п. с) ч. (1) ст. 12, носит характер наказания, предусматривая принудительную меру в отношении лизингополучателя, не исполнившего по доброй воле обязательства по лизинговому договору. Лизингодатель располагает двумя опциями: потребовать досрочного внесения всех лизинговых платежей либо расторгнуть договор с возмещением ему убытков и/или возвращением вещи.

20. Первая часть указанного положения предоставляет лизингодателю право заменить санкцию расторжения договора досрочными платежами, требуя от лизингополучателя, чтобы он внес лизинговые платежи в полном объеме и до истечения установленного срока. В этом случае не происходит расторжение договора, а вещь остается во владении и пользовании лизингополучателя.

21. Согласно ст. 9 ч. (1) Закона о лизинге, лизингодатель сохраняет право собственности на вещь, передаваемую лизингополучателю во

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 166G/2018

временное владение и пользование. Таким образом, меры, установленные законом, преследуют цель обеспечить защиту права собственности лизингодателя, гарантированного ст. 46 Конституции.

22. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 12 ч. (1) п. с) Закона № 59 от 28 апреля 2005 года о лизинге, представленное по ходатайству адвоката Павла Питихина, в рамках дела №2с-510/17, рассматриваемого в суде Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 15 ноября 2018 г.

ОКС № 138

Дело № 166g/2018 г.